

- Hart, E. and Di Blasi, Z. (2015), "Combined flow in musical jam sessions: a pilot qualitative study", *Psychology of Music*, No. 43, p.275–290.
- Jackson, S. A. and Eklund, R. C. (2002), "Assessing flow in physical activity: the Flow State Scale-2 and Dispositional Flow Scale-2", *Sport Exerc. Psychol.*, No. 24, p.133–150.
- Kirchner, J. M. (2005), "Managing musical performance anxiety", *Am. Music Teach.*, No. 54, p. 31–33.
- Lamont, A. (2012), "Emotion, engagement and meaning in strong experiences of music performance", *Psychol. Music*, No. 40, p.574–594.
- Marin, M. M. and Bhattacharya, J. (2013), "Getting into the musical zone: trait emotional intelligence and amount of practice predict flow in pianists", *Front.Psychol.*, available at: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC3837225/>.
- Nakamura, J. and Csikszentmihalyi, M. (2009), "Flow theory and research," in Oxford Handbook of Positive Psychology, eds. Snyder C. R., Lopez S., Oxford: Oxford University Press, p.195–206.
- O'Neill, S. (1999), "Flow theory and the development of musical performance skills", *Bull. Counc. Res. Music Educ.*, No. 141, p.129–134.
- Rheinberg, F. and Vollmeyer, R. (2003), "Flow Erleben in einem Computerspiel unter experimentell variierten Bedingungen", *Zeitschrift für Psychologie*, No. 21, p. 161–170.
- Sinnamon, S., Moran, A. and O'Connell, M. (2012), "Flow among musicians: measuring peak experiences of student performers", *J. Res. Music Educ.*, No. 60, p. 6–25.

УДК 159.9

Л. З. Левит, Е. З. Шевалдышева
Белорусский Государственный университет
 leolev44@tut.by

ЖИЗНЬ БЕЗ ПОЗИТИВНЫХ ИЛЛЮЗИЙ: МОДЕЛИРОВАНИЕ АНТИУТОПИИ

Анотація. Стаття представляє найпоширеніші позитивні ілюзії, властиві психіці людини. Розглянуто основні аспекти позитивних ілюзій. В межах наукових роздумів проводиться психічний експеримент, щоб з'ясувати основні зміни в індивідуальному та суспільному житті, які відбуватимуться, якщо людина буде позбавлена позитивних ілюзій. Вірогідно, ситуація стане значно гіршою через компенсаторне зростання найпростіших і примітивних форм гедонізму, що, в свою чергу, призводить до індивідуальної та соціальної деградації. Таким чином, наявність позитивних ілюзій вважається меншим злом для більшості людей, ніж їхня відсутність. В статті наведені рекомендації, що спрямовані на заохочення індивідуальної діяльності, пов'язаної з досягненням позитивного досвіду «вищого» рівня. Означений філософський постулат про пріоритет «істинної цінності» у порівнянні з «добром» та «красою» потребує додаткового уточнення.

Ключові слова: гедонізм, добро, істина, особистісна унікальність, позитивні ілюзії, утопія.

Аннотация. В статье продемонстрированы наиболее распространённые позитивные иллюзии, свойственные психике человека. Рассмотрены положительные и отрицательные стороны позитивных иллюзий. Автор статьи проводит мысленный эксперимент с целью выяснения того, насколько и в какую сторону изменится личная и общественная жизнь в отсутствие позитивных иллюзий. В результате делается вывод о возможном ухудшении ситуации в связи с компенсаторным ростом

наиболее простых и примитивных разновидностей гедонизма, способствующих индивидуальной деградации. Таким образом, присутствие умеренных позитивных иллюзий для большинства людей является меньшим злом, нежели их отсутствие. Даются рекомендации о поощрении активности индивида, связанной с получением приятных переживаний более «высокого уровня». Соответственно, философское положение об «истине» как приоритетной ценности в сравнении с «добром» и «красотой» нуждается в уточнении.

Ключевые слова: гедонизм, добро, истина, личностная уникальность, позитивные иллюзии, утопия.

Постановка проблемы. Как показали нейронаучные исследования последних десятилетий, психика человека (по крайней мере, в определённых аспектах) не стремится к максимально точному отражению действительности. Подавляющему большинству людей свойственны *позитивные иллюзии* (ПИ) – частично или полностью ложные убеждения положительного свойства (Lane & Flanagan, 2013; Taylor & Brown, 1988).

Учёные отмечают, что ПИ имеют не только отрицательные аспекты (ослабление контакта с реальностью), но и положительные стороны. Так, умеренный избыток оптимизма побуждает субъекта к активным действиям в ситуациях, где достижение успеха отнюдь не гарантировано. Надежда на лучшее («всё будет хорошо») помогает человеку пережить неприятности в настоящем, поддержать самооценку. Эффект плацебо в психотерапии и медицине частично или полностью основан именно на позитивных иллюзиях (Lane & Flanagan, 2013).

Столь широкая распространённость ПИ позволяет некоторым учёным считать их психической *нормой*, в то же время связывая «жизнь без иллюзий» с симптомами расстройства настроения – «депрессивным реализмом» (Taylor & Brown, 1988). Соответственно, ПИ в настоящее время рассматриваются в качестве важного компонента полноценной, *счастливой* жизни. Недостаток оптимизма рекомендуется восполнять путём соответствующего обучения (Seligman, 2006).

Академически ориентированному исследователю трудно приветствовать «моду» на приподнятое настроение, оплаченное (в большей или меньшей степени) утратой объективности. Как известно, в ситуации конфликта между двумя «вечными» ценностями – истиной и добром – индивид должен выбрать то, что является истинным, правдивым (Lane & Flanagan, 2013). Скользкий путь «неистинного добра», основанного на заблуждениях, всё сильнее демонстрирует свои негативные стороны в долгосрочной перспективе. Возможно, жизнь, опирающаяся на превосходство истины перед добром, была бы лучшей для человека и общества?

Размышления на данную тему побудили автора статьи к проведению мысленного моделирования, в котором представлены последствия лишения человека основных видов позитивных иллюзий. В последующем дискурсе мы также будем опираться на методологию «Личностно-ориентированной концепции счастья» (ЛОКС), разработанной в последние десятилетия (Levit, 2016). Как известно, ЛОКС состоит из двух многоуровневых

взаимодействующих систем – «Эгоизма» (ЭГ) и «Личностной Уникальности» (ЛУ). Вторая система, описывающая внутренний потенциал одарённого от природы индивида, встречается лишь у небольшого процента людей в отличие от врождённого эгоизма, свойственного всем и каждому. В рамках нашей теории, ПИ порождаются системой «ЭГ», однако их содержание, как вскоре убедится читатель, в немалой степени связано с ошибочным для большинства людей предположением о наличии у них ЛУ.

Теперь перейдём к знакомству с основными видами позитивных иллюзий.

Ложная уникальность, успешная самореализация, контроль над миром, идеальное общество будущего. Результаты социально-психологических исследований последних десятилетий демонстрируют широко распространенный эффект «ложной уникальности» (false uniqueness), при котором человек переоценивает «собственные» (точнее, высоко желаемые) позитивные качества и недооценивает негативные (Levit, 2017; Goethals, Messick & Allison, 1991). Массовая приверженность индивидов заблуждениям относительно своего «неповторимого внутреннего потенциала», наличия «скрытых ресурсов» в сочетании со стремлением поддержать высокую самооценку ведут к искажению проводимых социальных сравнений.

Как отмечают Дж. Форест и Г. Сич, темы собственной одарённости и успешной самореализации настолько популярны в социуме, что оказывают существенное влияние на специфику статистического распределения по результатам заполнения тестов гуманистической направленности, создавая изрядный процент «псевдосамоактуализаторов» (Forest & Sicz, 1981). В свое время автору данной статьи пришлось серьезно потрудиться над разработкой специальных приемов в собственном диагностическом опроснике, чтобы навсегда избавиться от правосторонней асимметрии и эксцесса (Levit, 2017). Другие позитивные иллюзии индивида основаны на преувеличенном представлении о своей способности контролировать окружающий мир и нереалистическом оптимизме (Taylor & Brown, 1988). Так, исследования демонстрируют веру большинства людей в то, что их будущее окажется лучшим, нежели предположения о нем, имеющие чисто статистическую основу. Даже снабжение испытуемых объективной информацией заставляет их по-прежнему предпочитать излишне позитивные убеждения и действовать на их основе. Иными словами, почти каждый человек упорно и ошибочно считает, что его способности превышают средний уровень, а его самого ждёт «лучшее будущее».

Позитивные иллюзии, отнесённые к *уровню социума*, заставляют людей верить в возможность построения утопии – идеально устроенного общества, в котором каждый индивид сумеет раскрыть свой уникальный внутренний потенциал и добиться счастья. Несложно обнаружить родство между позитивными иллюзиями и утопическим взглядом (УВ). В качестве примера приведем типичный ход рассуждений от первого лица: «Я обладаю большими способностями (ПИ), однако пока не могу развить и реализовать

их вследствие неблагоприятных внешних условий. Когда социальное устройство изменится к лучшему (УВ), мой талант сам собой раскроется и беспрепятственным образом воплотится в жизнь (ПИ). Таким образом, я обрету личное счастье в идеально устроенном обществе будущего (ПИ+УВ)». Любопытно, что «утопизм» проник и в современную науку – зачастую под масками мультикультурализма и феминизма (Pinker, 2002). Исследования, проводимые в рамках утопического подхода, склонны недооценивать генетическую составляющую (роль наследственности), значимость врождённого эгоизма, не позволяющего полностью устранить конфликты интересов между субъектами, и, в более широком аспекте – уроки истории, демонстрирующие кровавые последствия всех попыток построения «идеального миропорядка». С нашей точки зрения, подобная «слепота» как раз и является следствием «позитивных» увлечений, недопустимых для настоящего учёного.

Неумолимая реальность свидетельствует о разительном несовпадении желаемого и действительного. По наблюдениям А. Маслоу, успешно актуализируется менее одного процента людей (Maslow, 2009). Даже прекрасные внешние условия, на создание которых во всемирном масштабе так рассчитывают «утописты», *редко* приводят к индивидуальной самореализации (Frick, 2000). Рассчитанный нами доверительный интервал, показывающий примерный процент индивидов, обладающих Личностной Уникальностью и реализующих её, простирается в интервале от 0,15% (минимум) до 19% (максимум). Вычисления производились на основе многолетнего наблюдения за статистикой и особенностями самореализации среди лиц, прошедших в разные годы наш «Эвдемонический Тренинг» (Levit, 2013). Согласно сделанным подсчётам, в лучшем случае «одарён» примерно один из пяти человек, в худшем случае – один из семиста. Приходится признать, что природа несправедлива в распределении своих даров: большинство индивидов остаётся от рождения «с пустыми руками», в то время как «талантом» (основой для ЛУ) наделяются считанные единицы. Наукой не обнаружен и единый «сверхзамысел», лежащий в основе всего живого, что не позволяет информированному человеку опереться и на альтернативный, «внешний» источник в качестве руководства для реализации своих ПИ. Наоборот, как отмечает Нобелевский лауреат С. Вайнберг, «чем лучше учёные познают мир, тем более бессмысленным он им кажется» (Weinberg, 2004).

Мысленное моделирование. Теперь представим, что каждый индивид, не обладающий в рамках ЛОКС Личностной Уникальностью (абсолютное большинство населения), лишится всех позитивных иллюзий. Что эти люди обнаружат «в реальной действительности», какие изменения это может за собой повлечь? В дальнейших рассуждениях будем опираться на перечень основных ПИ, приведённый в предыдущем разделе. Итак, Человек, утративший ПИ, поймёт, что появился на свет «случайным» образом, не обладает выдающимися способностями, не предназначен к уникальным достижениям, а потому «легко заменим». Даже напряжённое многолетнее

самосовершенствование, будь оно предпринято, лишь ненамного улучшит его результаты из-за отсутствия врождённого «таланта». В целях достижения относительного материального благополучия ему остаётся лишь обслуживать интересы тех немногих, кому повезло больше.

Индивид, лишённый позитивных иллюзий, также поймёт, что не может «управлять» окружающим миром – он способен лишь до некоторой степени контролировать собственные реакции на внешние обстоятельства. Будущее такого человека (равно как и его самоощущение) окажутся под стать его настоящему – с возможными поправками на небольшое карьерное продвижение за выслугу лет и возрастное ухудшение здоровья. «Счастье» недостижимо; существует лишь вечная погоня за ним. В собственной жизни (да и окружающем мире) нет никакого «высшего» смысла.

Общественное устройство также не может быть кардинально улучшено, поскольку верх всегда возьмёт чей-то (индивидуальный или групповой) эгоизм. Позитивные иллюзии и энергия большинства людей будут попросту «использованы» в очередных революциях или реформах, однако не принесут рай на землю. Любые попытки политических лидеров кардинально улучшить социальную жизнь имеют негативные побочные эффекты, о которых власть либо не догадывается, либо преднамеренно умалчивает. В конце концов неизбежная смерть сотрёт всё или почти всё, что было достигнуто человеком за жизнь. Такова реальность.

Экстраполируем закономерности мысленного эксперимента на 99 процентов населения, лишённого ЛУ. Что делать неподготовленным гражданам, столкнувшимся с «конечными данностями бытия»?

Человеку, лишённому «особого» положения во Вселенной, ничего не остаётся, как стать, по выражению З. Фрейда, *скромнее* (Freud, 1991). При уменьшении массового стремления к индивидуальным достижениям более заметными станут немногие индивиды, обладающие природной одарённостью. Их «путь к вершинам» станет легче вследствие снижения (не всегда добросовестной) конкуренции. С другой стороны, таким людям будет сложнее получать «подпитку» и обратную связь, поскольку *общий* интерес к их деятельности снизится. Как результат, неминуемо нарастающее расслоение общества (на немногих «талантливых творцов» и многих «бесталаных неудачников») с известными негативными последствиями – вплоть до социального взрыва. Теперь профессиональная деятельность подавляющего большинства населения будет сосредоточена на выполнении двух функций: обслуживании эксклюзивных запросов одарённого меньшинства и обеспечении материальных потребностей всего общества.

Обычному, «среднестатистическому» человеку, осознавшему бессмысленность существования, собственную «бездарность» и отсутствие перспектив в будущем, остаётся лишь одна сфера, благодаря которой жизнь может показаться сносной. Речь идёт о получении простых и быстрых удовольствий (гедонизме), главными среди которых выступают «пищевое» и «половое», основанные на удовлетворении двух фундаментальных инстинктов. Лёгкость их получения, телесная («чувственная»)

ориентированность в сочетании с немедленным эффектом могут показаться особенно привлекательными индивиду, осознавшему собственный «примитивизм» и «безвыходность» жизненной ситуации. Неопытный потребитель ещё не догадывается об эффекте адаптации (привыкания), из-за которого чувственно-материалистические наслаждения быстро «мельчают», требуя с каждым разом всё больших «порций» для получения нужного удовлетворения. Так прокладывается дорога к опасным зависимостям, при которых бесполезное поведение становится уже не средством достижения удовольствия или хотя бы комфорта, а предпринимается в целях избегания мучительного дискомфорта, «ломки».

С нашей точки зрения, нарастание во всём мире гедонистически-потребительских тенденций в сочетании с распространённостью депрессивных расстройств может рассматриваться в качестве одного из следствий внезапной потери позитивных иллюзий обычным человеком. Выявление и объяснение вероятных причин подобной массовой утраты – именно в цивилизации Запада на современном этапе её развития – выходит за рамки настоящей статьи и требует отдельной публикации.

Выводы и предварительные рекомендации. Как несложно убедиться, личная и социальная жизнь без позитивных иллюзий становятся гораздо более опасными, нежели с ними. Надежды «среднего» человека, имеющего ПИ, на свои способности и возможность лучшего будущего отвлекают его внимание от различного рода вредных пристрастий, ведущих к деградации, позволяют вносить лепту в улучшение общественной жизни.

С нашей точки зрения, авторитет любого лидера во многом базируется на его умении пробуждать и поддерживать позитивные иллюзии у населения, ассоциируемые с его руководством («Славен будет в веках / кто навеет / человечеству сон золотой»). Такой деятель, разумеется, не станет придерживаться приоритета истины и не расскажет слушателям о многочисленных *негативных* сторонах своего «утопического» проекта, *неразрывно связанных* с тем, что он обещает. Успех подобных манипуляций невозможен при развитом критическом мышлении, которое, увы, не приносит особой радости само по себе. Точно так же и «мотивационный оратор» зовёт слушателей к свершениям, однако не говорит, каких нечеловеческих усилий требует достижение объявленных им целей. Если бы он в порыве искренности это сделал, то на следующем своём выступлении увидел бы пустой зал.

Именно вследствие постоянного действия ПИ люди не только верят благоприятным для них прогнозам (астрологов, хиромантов, экстрасенсов, политиков), но и «забывают» призвать последних к ответственности, когда обещания не сбываются. Таким образом, поддержание хорошего настроения на ложных основаниях оказывается для большинства важнее жизненной правды, какой бы она ни была.

Упреки в адрес популярных деятелей или целых структур, манипулирующих сознанием (точнее, иллюзиями) масс, теперь легко парировать: «Массы и сами хотят слышать о себе и своей жизни позитив,

подкрепляющий их надежды. Если мы им этого не дадим, они отвернутся от нас и пойдут искать кого-то другого, ещё более бессовестного». Разумеется, ни один оратор не скажет своим слушателям правду: «Вы получаете от меня то, что бессознательно желаете получить. В отличие от меня вы просто не догадываетесь о своей глубинной потребности «слышать хорошее». Благодаря умелому использованию этого вашего желания я пользуюсь широкой известностью и могу реализовывать собственные эгоистические планы, во многом расходящиеся с теми утопиями, о которых я вам рассказываю».

Важно, что понимание образованным человеком данной закономерности не освобождает от подверженности ей. В одиночестве у многих ухудшается настроение – вероятно, потому, что прямое осознание индивидом реальности «серых будней» немедленно ставит под вопрос его позитивные иллюзии.

Таким образом, автор статьи столкнулся с ситуацией, в которой «много знания несёт много печали», в то время как наиболее распространённые позитивные иллюзии (крайне редко осуществляющиеся), являются одной из психологических опор для человечества. Известное высказывание З. Фрейда о том, что истина является торной тропой, поэтому большинство людей её *не заслуживает* (Lyukimson, 2014), мы бы уточнили следующим образом: большинство людей *не способно* совладать с жизненной правдой без того, чтобы не регрессировать к более примитивному уровню. Люди попросту не представляют, что делать с малоприятным для них знанием, ведущим к снижению самооценки и ухудшению настроения.

Результаты проведённого нами мысленного эксперимента не относятся к двум, сравнительно небольшим группам населения. В первую очередь, одарённые субъекты (наделённые ЛУ в рамках ЛОКС), успешно реализующие свой потенциал, едва ли нуждаются в распространённых позитивных иллюзиях, поскольку своим повседневным творческим трудом создают новую позитивную *реальность*. Во-вторых, обнаружены индивиды (чуть более 10% в экспериментальной выборке), обладающие высокой самооценкой и отличным психическим здоровьем при *низком* уровне позитивных иллюзий. Автор исследования (У. Комптон) отмечает, что члены указанной группы не склонны прибегать к защитным позитивным ментальным построениям в затруднительных ситуациях и в целом характеризуются гораздо лучшим функционированием в сравнении с обычными испытуемыми (Compton, 1992).

Мы считаем, что выявленная У. Комптоном группа в большей степени соответствует представлению об *истинном* психическом здоровье, поскольку прекрасно себя чувствует и успешно функционирует без каких-либо психических искажений. В то же время, склонность остального большинства к позитивным иллюзиям похожа на «вывернутое наизнанку» генерализованное тревожное расстройство (ГТР). Напомним, что пациент, страдающий ГТР, склонен переоценивать вероятность наступления негативных событий и недооценивать свою способность справиться с ними (Barlow, 2008). При позитивных же иллюзиях индивид переоценивает

собственные ресурсы и вероятность благоприятных событий в будущем. Несложно заметить структурное сходство обоих механизмов восприятия себя и окружающей действительности, несмотря на противоположное содержание («негатив» - «позитив»), присутствующее в их функционировании.

К сожалению, обе отмеченные нами группы значительно проигрывают в численности остальному населению, нуждающемуся в периодическом самоутешении и внешнем подбадривании. Разумеется, позитивные иллюзии для такого большинства являются хоть и не оптимальным, однако более предпочтительным «лекарством» и «бегством от депрессии» в сравнении с алкоголем, никотином и разного рода химическими препаратами. Умеренный «отрыв от реальности» для многих оказывается скорее «полезным», чем «вредным» – ещё и потому, что *настоящая реальность* оказывается столь безотрадней и мало подвластней личным усилиям обычного человека.

Что касается «регрессивного» гедонизма, то противостоять его соблазнам следует на его же территории. Невозможно отменить стремление человека получать удовольствие, однако можно подтолкнуть индивида к выбору наслаждений более «высокого уровня» – например, тех, что возникают в интересной, захватывающей активности (Levit, 2014). Хотя освоение некоторых видов деятельности бывает нелегким на первых порах, оно с лихвой окупается последующими позитивными переживаниями, ведущими к развитию, а не деградации индивида. Самое же главное, что подобные наслаждения практически не подвержены адаптации, свойственной «чувственным» (ориентированным на органы чувств) удовольствиям (Lubomirski, 2014).

Ещё одним «современным» способом «ортопедирования личности» выступает, с нашей точки зрения, большее внимание к теме прав человека. Своим внутренним «пафосом» (хотя и малой востребованностью в реальной жизни) они стимулируют позитивные иллюзии, зовут индивида к активности и самореализации. И наоборот, если «народ безмолвствует», значит, народ, вероятнее всего, вовлечён в более деструктивные занятия.

Мы считаем, что большинство «приманок» современной западной цивилизации столь популярны не из-за своей «объективной ценности» (большинство из них одновременно и бесполезны и сравнительно безвредны), а в связи со способностью «обещать лучшее», стимулируя тем самым ПИ потребителя, его участие в «жизненной суете» и отвлекая его от осознания трагических данностей бытия. Реклама в современном мире является одним из главных двигателей позитивных иллюзий потребителей. Нарастание с возрастом пессимистических тенденций («нажитой скептицизм») мы объясняем бессознательным «усвоением уроков», связанных с многократным крушением позитивных иллюзий. Но в благоприятном случае такой «поворот сознания» происходит далеко не сразу. Иногда на старости лет его называют «жизненным опытом» или «мудростью».

Заключение. Возможно, истину в качестве главной жизненной ценности следует оставить лишь учёным и творцам, в то время как добро и

красоту (вместе с позитивными иллюзиями, отныне «неприкосновенными» для критики) – всем остальным людям. Доля позитивного самообмана и основанных на нём манипуляций (связанных с созданием и эксплуатацией разнообразных «приманок» для масс) оказываются меньшим злом в сравнении с осознанием конечной безысходности существования, примитивным компенсаторным гедонизмом («живём один раз»; «после нас хоть потоп») и вероятной деградацией человека.

Библиографические ссылки

- Barlow, D. (2008), *Clinical Manual of Mental Disorders* [Klinicheskoye rukovodstvo po psikhicheskim rasstroystvam], SPb.: Peter.
- Compton, W. C. (1992), "Are positive illusions necessary for self-esteem: a research note". *Personality and Individual Differences*, Vol. 13 No. 12, p. 1343–1344.
- Forest, J. J. & Sicz, G. (1981), "Pseudo-self-actualization". *Journal of Humanistic Psychology*, Vol. 21 No. 1, p. 77–83.
- Freud, Z. (1991), *Introduction to psychoanalysis. Lectures* [Vvedeniye v psikhoanaliz. Lektsii], Science, Moscow.
- Frick, W. B. (2000), "Remembering Maslow: Reflections on a 1968 interview". *Journal of Humanistic Psychology*, Vol. 40 No. 2, p. 128–147.
- Goethals, G. R., Messick, D. M. & Allison, S. T. (1991), "The uniqueness bias: Studies of constructive social comparison". *Social comparison: Contemporary theory and research*. — Hillsdale; N. J.: Lawrence Erlbaum Associates, p. 149–176.
- Lane, T. J. & Flanagan, O. (2013), "Neuroexistentialism, eudaimonics, and positive illusions". *Mind and Society: Cognitive Science Meets the Philosophy of the Social Sciences*. — Springer Publishers, p. 1–28.
- Levit, L. Z. & Radchikova, N. P. (2013), "ELU Questionnaire: Fighting Right-handed Asymmetry" [Oprosnik ELU: v bor'be s pravostoronney asimmetriyey], *Elektronnyy nauchnyy zhurnal «Issledovano v Rossii» – Electronic scientific journal «Researched in Russia»*, No 017, p. 244–261.
- Levit, L. Z. (2013), "Training and diagnostics of the components of the individual's eudemonic activity" [Trening i diagnostika komponentov evdemonicheskoy aktivnosti individa], *Aktual'nyye problemy gumanitarnykh i sotsial'no-ekonomicheskikh nauk – Actual problems of the humanities and socio-economic sciences*, part 2, p. 72–79.
- Levit, L. Z. (2014), "Person-Oriented Concept of Happiness: Eudaimia and Levels of Pleasure" [Lichnostno-oriyentirovannaya kontseptsiya schast'ya: evdemoniya i urovni udovol'stviya], *Nauchnyy zhurnal «Educatio» – Scientific journal "Educatio"*, No. 4, part 5, p. 34–37.
- Levit, L. Z. (2016), *Psychology of development and realization of the life potential of the subject* [Psikhologiya razvitiya i realizatsii zhiznennogo potentsiala sub'yekta], Kiev.
- Levit, L. Z. (2017), "True and False Personal Uniqueness" [Istinnaya i lozhnaya lichnostnaya unikal'nost], *Psikhologiya tret'yego tysyacheletiya – Psychology of the third millennium*, p. 69–73.
- Lubomirski, S. (2014), *The Psychology of Happiness* [Psikhologiya schast'ya], SPb.: Peter.
- Lyukimson, P. E. (2014), *Freud: Case History* [Freyd: Istoriya bolezni], Young Guard, Moscow.
- Maslow, A. (2009), *Motivation and Personality* [Motivatsiya i lichnost'], SPb.: Peter.
- Pinker, S. (2002), *The Blank Slate*. New York: Penguin Books.
- Seligman, M. (2006), *New positive psychology* [Novaya pozitivnaya psikhologiya], Sofia, Kiev.
- Taylor, S. E. & Brown, J. D. (1988), "Illusion and well-being: A social psychological perspective on mental health". *Psychological Bulletin*, Vol. 103 No. 2, p. 193–210.
- Weinberg, S. (2004), *Dreams about the final theory* [Mechty ob okonchatel'noy teorii], Editorial URSS, Moscow.

L. Levit, E. Shevaldysheva

Life without positive illusions: modeling of dystopia

Background. Scientists note that positive illusions have not only negative aspects (weakening of contact with reality), but also positive ones. Thus, a moderate excess of optimism encourages the subject to take action in situations where success is not guaranteed. Hope for the best (“everything will be fine”) helps a person to cope with the troubles in the present and support self-esteem.

The **objective** of the present study is to analyze the influence of positive illusions upon quality of person’s life.

Method – theoretical investigation.

Results. According to W. Compton's concept, gifted subjects (endowed with personal uniqueness within the framework of the personality-oriented concept of happiness), successfully realizing their potential, practically do not need widespread positive illusions, because they create a new positive reality with their daily creative work. A group of people with high self-esteem and excellent mental health with a low level of positive illusions is highlighted. However, most subjects need periodic complacency and external encouragement, which can manifest itself in the formation of positive illusions.

Conclusion. Personal and social life without positive illusions becomes much more difficult than with them. The hopes of an “average” person who has positive illusions about his abilities and possibilities in the future distract his attention from various kinds of problems, make it possible to contribute to the improvement of social life.

Keywords: hedonism, good, truth, personal uniqueness, positive illusions, utopia.